

ПРИЗЫВ К ПЕРЕХОДУ НА ЧИСТУЮ ЭНЕРГИЮ

Глобальный энергетический кризис подчеркивает необходимость масштабного увеличения инвестиций в чистую энергетику

Фатих Бирол

На фоне глобального энергетического кризиса во всем мире ведутся ожесточенные дискуссии о том, какие новые энергетические проекты следует реализовывать, а какие нет.

При обсуждении вопросов энергетики и инвестиций часто не учитывается значительный промежуток времени между принятием инвестиционного решения и моментом фактического запуска проекта. Мы в Международном энергетическом агентстве (МЭА) еще несколько лет назад предупреждали о том, что текущих мировых инвестиций в чистую энергетику и энергоэффективность недостаточно для достижения установленных целей в области климата. Без резкого увеличения расходов на чистую энергетику средств, которые вкладываются в традиционные энергетические проекты, также может оказаться недостаточно для удовлетворения потенциального увеличения спроса.

Хотя текущий энергетический кризис был спровоцирован вторжением России в Украину, по мере выхода из кризиса мы все же будем должны уделять пристальное внимание этим базовым инвестиционным дисбалансам, иначе мы рискуем столкнуться с еще большей волатильностью в будущем. Служат ли существующие сегодня заоблачные цены на ископаемое топливо сигналом для вложений в наращивание предложения или еще одним основанием для инвестирования в альтернативные источники энергии?

Решения о вложениях в энергетику омрачил туман войны. Вторжение России нарушило инвестиционные планы во всех секторах энергетики и усилило напряженность на мировых рынках сырьевых товаров, признаки которой были заметны и ранее. Страны — импортеры энергоносителей теперь вынуждены в спешном порядке искать замену топливу, поставки которого были нарушены, при этом во многих странах резкий рост цен привел к дестабилизации экономики, а миллионы людей вновь оказались за чертой бедности и лишились энергетической безопасности.

Разумеется, странам необходимо безотлагательно найти замену внезапно прекратившемуся импорту топлива. В противном случае закроются заводы, рабочие места будут потеряны, а гражданам будет сложно отапливать и охлаждать свои дома. Но текущий энергетический кризис — первый по-настоящему глобальный кризис в сфере энергетики — породил ложное представление о том, что сейчас не время инвестировать в чистые источники энергии.

Это вовсе не так. Нам не нужно выбирать между реагированием на текущий кризис в сфере энергетики и борьбой с климатическим кризисом. Мы можем и должны решать обе задачи, поскольку они тесно связаны между собой. Крупные инвестиции в чистую энергетику, в том числе в энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, электрификацию и чистые

виды топлива, будут лучшей гарантией энергетической безопасности в будущем и позволят снизить выбросы вредных парниковых газов.

Тревожащий разрыв

В 2021 году выбросы CO₂, связанные с мировой энергетикой, выросли на рекордную величину, а инвестиции в технологии производства чистой энергии по-прежнему значительно ниже уровня, который требуется для того, чтобы достичь чистого нулевого уровня выбросов к середине столетия или несколько позже. Чтобы удержать глобальное потепление на уровне 1,5 градуса Цельсия, обеспечив при этом достаточное предложение энергоносителей, сумму 1,4 триллиона долларов США, которая, по нашим оценкам, в 2022 году будет затрачена во всем мире на цели энергетического перехода, к 2030 году необходимо увеличить до суммы, значительно превышающей 4 триллиона долларов.

Не нужно выбирать между реагированием на текущий кризис в сфере энергетики и борьбой с климатическим кризисом. Мы можем и должны решать обе задачи.

Вместе с тем отмечавшееся в последние годы сокращение инвестиций привело к тому, что некоторые производители нефти и газа оказались не в состоянии быстро нарастить добычу для удовлетворения текущего спроса, даже несмотря на стимул в виде рекордно высоких цен. В результате мы можем столкнуться с серьезными трудностями сразу по двум фронтам, а именно с неспособностью обеспечить текущие энергетические потребности и серьезным отставанием от уровня, необходимого для достижения международных целей в области климата.

В докладе «Мировые инвестиции в энергетику» 2022 года, опубликованном ранее в этом году, показано несколько обнадеживающих тенденций, а также множество причин для беспокойства.

Хорошая новость состоит в том, что инвестиции на цели перехода к чистой энергетике наконец начинают расти. В течение пяти лет после заключения Парижского соглашения 2015 года вложения в чистые источники энергии увеличивались всего на 2 процента в год. Однако с 2020 года темпы роста поднялись до 12 процентов в год, что связано с увеличением расходов на солнечную и ветровую энергетику, в том числе с рекордными показателями офшорной ветроэнергетики в 2021 году.

По ряду других новых направлений, таких как производство водорода с низким уровнем выбросов, новые аккумуляторные технологии, а также улавливание, использование и хранение углерода (CCUS), наблюдается впечатляющий рост, хотя и с низкой базы. Так, в 2021 году в 20 странах было объявлено о пла-

нах реализации примерно 130 проектов по улавливанию углерода в коммерческих масштабах, а шесть проектов CCUS получили одобрение для окончательного инвестирования. Между тем, война России против Украины привела к усилению мер политики в поддержку производства водорода с низким уровнем выбросов, особенно в странах Европы. А инвестиции в аккумуляторные батареи для хранения энергии достигли рекордных объемов и, как ожидается, удвоятся в 2022 году.

Однако эти инвестиции сосредоточены в странах с развитой экономикой и Китае; при этом многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, прежде всего страны Африки, не имеют возможности привлечь необходимые им инвестиции и финансирование в области чистой энергетики, что увеличивает и без того тревожащий разрыв между странами. Расходы на чистые источники энергии в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, кроме Китая, сохраняются на уровне 2015 года, а это означает, что со времени заключения Парижского соглашения они не увеличились. Благодаря снижению стоимости чистых технологий та же сумма средств приносит больше результатов, однако их общий объем, примерно 150 миллиардов долларов в год, намного ниже суммы, необходимой для устойчивого удовлетворения растущего спроса на энергию в развивающихся странах.

В этих странах на проекты в области устойчивой энергетики и ранее выделялось лишь немного государственных средств, а с начала пандемии COVID-19 финансирование дополнительно сократилось. Во многих странах слабо развиты основы политики, отмечаются неопределенные экономические перспективы, а стоимость заимствований растет. С начала пандемии увеличилось число африканцев, не имеющих доступа к электричеству, что означает, что прогресс, достигнутый в этом важном направлении за последние годы, был утрачен.

Недостатка в капитале нет

Важную роль в этих вопросах будут играть международные финансовые организации и организации по содействию развитию. Они могут вести работу с официальными органами стран для разработки мер по улучшению инвестиционной среды, а предоставляемое ими финансирование может помочь снизить риски для участия частного сектора.

На глобальном уровне нет недостатка в капитале. В последние годы объем устойчивого финансирования, доступного во всем мире, резко увеличился и, в частности, является мощным благоприятствующим фактором для развития проектов в области солнечной и ветровой энергетики. Однако в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны необходимо направлять значительно больше средств. Так, в 2021 году выпуск долговых обязательств на основе устойчивого финансирования достиг рекордной отметки в 1,6 триллиона долларов США, однако более 80 процентов пришлось на страны с развитой экономикой.

Положительное влияние на устойчивое финансирование и более широкую сферу инвестиций, отвечающих экологическим, социальным и управленческим критериям (ЭСУ), может оказать уста-

новление четких стандартов, определений и обязательств по представлению отчетности, и в этом направлении уже достигнуты определенные успехи. Так, Европейский союз установил для участников финансового рынка требования по управлению рисками и отчетности в отношении рисков, связанных с изменением климата, и практики обеспечения устойчивого развития. Более четкие правила и возможности для финансирования вызывающих доверие планов энергетических преобразований в углеродоемких секторах позволят избежать ситуации, при которой требования в области ЭСУ препятствовали бы финансированию важных секторов энергетики с высокими выбросами. Наконец, вся экосистема ЭСУ должна в большей степени взаимодействовать со странами с формирующимся рынком и развивающимися странами и учитывать их потребности и обстоятельства. Важная роль в этом отводится таким организациям, как МВФ.

В принципиально важной дорожной карте МЭА по достижению чистого нулевого уровня выбросов к 2050 году отмечалось, что широкий рост инвестиций в технологии производства чистой энергии и энергоэффективность может сократить мировой спрос на ископаемое топливо настолько, что отпадет необходимость делать вложения в освоение новых нефтяных и газовых месторождений. В то же время на этом пути важно продолжать выделять средства на существующие активы, включая инвестиции в сокращение выбросов от добычи. Кроме того, война России против Украины привела к серьезным нарушениям в мировой энергетической системе. Очевидно, что текущий дефицит поставок ископаемого топлива из России на ближайший период необходимо заменить производством в других странах — даже в мире, стремящемся к нулевому уровню выбросов к 2050 году.

Для достижения баланса между этими потребностями необходимы продуманные инвестиции, и МЭА оказывает поддержку директивным органам стран по всему миру, предоставляя им данные, результаты анализа и рекомендации по вопросам политики. Главное — избегать расходов на инфраструктуру, которая будет поддерживать высокие выбросы в течение многих лет или быстро перейдет в категорию невостребованных активов. Подойдут такие варианты, как расширение добычи на существующих месторождениях и более эффективное использование природного газа, который в настоящее время сжигается в факелах или выбрасывается в атмосферу. Чтобы диверсифицировать поставки и снизить зависимость от России, может потребоваться создание новой инфраструктуры, в частности терминалов по приему сжиженного природного газа в Европе. Но в случае разумного инвестирования и планирования эти терминалы могут облегчить будущий импорт водорода или аммиака с низким уровнем выбросов. В странах, которые не возражают против использования ядерной энергетики, она также может сыграть свою роль, особенно за счет создания перспективных малых модульных реакторов, находящихся в разработке.

Переломный момент в истории

В сложившейся ситуации нефтегазовый сектор имеет важную возможность продемонстрировать серьезную готовность к переходу

на чистую энергию. Благодаря росту цен в этом году ожидается, что производители нефти и газа получат беспрецедентную неплановую прибыль в размере 2 триллионов долларов США, в результате чего их общий доход в 2022 году достигнет рекордного уровня 4 триллиона долларов США. Тем не менее нефтегазовая отрасль по-прежнему расходует лишь небольшую часть средств на энергетические преобразования: в среднем расходы на чистую энергию составляют примерно 5 процентов от общего объема капитальных затрат нефтегазовых компаний. Этот показатель улучшился по сравнению с отмечавшемся в 2019 году уровнем в 1 процент, но этого по-прежнему недостаточно. Текущая неплановая прибыль — это выпадающая один раз в поколение возможность: нефте- и газодобывающие страны могут диверсифицировать свою экономику и подготовиться к миру, в котором спрос на ископаемое топливо снизится, а крупные нефтегазовые компании — занять лидирующие позиции в сфере чистых источников энергии, на которые в ближайшие десятилетия будет полагаться весь мир.

Не следует забывать, что энергетическая безопасность предполагает не только увеличение поставок электроэнергии и топлива. Речь также идет об эффективном использовании энергоресурсов, особенно с учетом разнообразия современных технологий, которые могут в этом помочь. План МЭА из 10 пунктов по снижению зависимости Европейского союза от российского природного газа, опубликованный в марте, через неделю после вторжения России, включает как шаги по замене российского газа, так и четкий призыв к обновлению фонда зданий в целях снижения спроса на энергоносители. Более качественные материалы и теплоизоляция, новые технологии и более эффективные бытовые приборы значительно сокращают количество энергии, необходимой для отопления, охлаждения и освещения жилых и производственных помещений. Интеллектуальные электрические сети позволяют более эффективно управлять спросом на электроэнергию и снижать его. Чтобы избежать перегрева или переохлаждения, потребители могут предпринимать быстрые и простые шаги (например, отрегулировать термостат), которые в совокупности могут привести к значительной экономии.

Текущий глобальный энергетический кризис означает, что нас ждут серьезные трудности, особенно в предстоящие зимние периоды. Но после зимы наступает весна, и правильные инвестиционные решения могут превратить этот кризис в исторический переломный момент на пути к более чистому и безопасному энергетическому будущему. Мы уже наблюдаем обнадеживающие шаги в этом направлении: например, принятие Закона о снижении инфляции в США, пакета мер REPowerEU в Европейском союзе, плана «зеленой трансформации» в Японии, а также увеличение использования возобновляемых источников энергии в Китае, Индии и других странах. Зарождается новая глобальная энергетическая экономика, и ее плоды будут пожинать те государства и предприятия, которые уже на раннем этапе делают разумные инвестиции. **ФР**

ФАТИХ БИРОЛ — исполнительный директор Международного энергетического агентства.